

● 8 декабря 1982 г. ●

Мы познакомились лет десять назад, когда на страницах литературных изданий еще продолжались бурные дискуссии между «физиками» и «лириками». Мой новый знакомый, старший инженер Днепропетровского института минеральных ресурсов Виктор Савченко принадлежал вроде бы к «физикам» — по роду своей службы. Но сам он высказывался по этому поводу предельно категорично:

— Не знаю, кто затеял этот спор, но, право же, надуман он от начала до конца. В истории человечества уже были величайшие открытия. Ну и что? Разве они затмили значение духовных сокровищ? Наоборот, произведения литературы, музыки, живописи всегда поднимали и облагораживали чувства людей, воодушевляли на новые открытия. В то же время пытливая мысль, устремленная в неведомое, окрыляла мастеров слова, кисти, резца. Этот процесс гармоничен и бесконечен.

...Минуло несколько лет. С Виктором виделся редко. Я знал, что он работает над диссертацией, часто бывает в командировках. Поэтому встречи наши происходили преимущественно «заочно»: бывало, раскрою свежий номер журналов «Донбасс» или «Дніпро», а там новое произведение моего приятеля. Значит, не бросил писать рассказы.

Затем его научно-фантастические рассказы стали появляться в журналах «Знання та праця», «Наука і суспільство». А однажды, увидев опубликованную в «Донбассе» повесть В. Савченко «Я ще повернусь», я грешным делом подумал: «Не оставил ли он науку?» Однако мои сомнения рассеял сам Виктор. Как-то при встрече он показал мне кипу периодических научных изданий. Среди них — «Химия и химическая технология», «Геология рудных месторождений», «Техника безопасности, охрана труда и горноспасательное дело» и др. И в каждом из них — научные статьи ведущего инженера института минеральных ресурсов В. Савченко. Много лет он упорно искал способы борьбы с извечным врагом шахтеров — внезапными выбросами угольных пластов. Вдоль и поперек исколесил Центральный и Западный Донбасс, не раз опускался в шахты, наблюдая за поведением людей и техники в забое, изучал природу угольных залежей, по-пластунски пробирался вместе с горняками к месту добычи «черного золо-

та». Итог кропотливых исследований — новый показатель выбросоопасности угольных пластов, который в настоящее время проходит промышленную проверку по всем угольным месторождениям страны. Параллельно Виктор работал над диссертацией.

И вот я поздравляю Виктора Васильевича Савченко с присвоением ему ученой степени кандидата химических наук по специальности «неорганическая

без которой немыслимо ни одно произведение прозы, для фантастики часто превращается в сюжетный, а то и в идейный стержень.

Разговор заходит о поэзии, которую Виктор очень любит, хотя сам и не пишет стихов. Один из самых любимых его поэтов — Максимилиан Волошин.

— Почему именно Волошин? — удивился я, услышав об этом впервые.

ченко максимально «оживается» во внутренний мир героя, до конца растворяя в нем свое авторское «я». От этого вымышленный образ обретает черты реального человека, а само произведение становится художественной правдой.

В повести мы встречаем и настоящих людей, борющихся за чистоту жизненных идеалов, и подлецов, использующих любую возможность для личного обогащения. Автор вырисовы-

ва — все это привлекает, заставляет анализировать явления, поступки людей.

Каждое художественное произведение, как известно, должно вызывать у читателя определенное настроение и чувство. Об этом всегда помнит автор рецензируемой книги. Думаю, не ошибусь, если скажу, что главное чувство рассказа «Арабатська Стрілка» — любовь, «Тривожний крик папуги» — страх, боязнь за больного мальчика, «Пальма» — отвращение.

В последнее время появляется немало произведений, написанных, так сказать, в «черно-белом исполнении», будто они предназначены для дальтоников. В. Савченко старается изображать мир живым и ярким. Акварельные мазки не только оживляют рассказ, но и помогают углубить настроение. Ведь не секрет, что цвет в известной мере влияет на нашу психику. Темно-фиолетовый, например, угнетает, голубой успокаивает, оранжевый возбуждает и т. д. В «Арабатській Стрілці» на протяжении всего повествования незаметно для читателя подчеркивается зелень морской воды, голубизна неба. Это создает у героев и читателя ощущение спокойствия. В подобной манере написаны и другие рассказы.

Чтобы оттенить главное настроение произведения, автор использует не только гаммы цвета, но и мелодику языка.

Сейчас, когда вы, читатель, знакомитесь с этими заметками, мой герой находится в очередной служебной командировке. Может быть, именно в эту минуту он спускается в шахту где-нибудь в Донецке или Горловке, чтобы в подземных кладовых продолжить поиски дальнейшего обеспечения безопасности шахтерского труда.

Я уверен, что эта его поездка (как и предыдущие) пойдет на пользу не только научным изысканиям. Живые впечатления жизни, несомненно, скажутся и на будущих литературных произведениях Виктора Савченко. Он полон замыслов и планов. На его рабочем столе — только что законченная новая повесть «Монолог над безоднею». А в редакционном портфеле издательства «Промінь» — рукописи научно-фантастических и приключенческих повестей «Консульська вежа». С нетерпением жду выхода этой книги.

Владимир МИЩЕНКО,
член Союза писателей СССР.

ДВА ПРИЗВАНИЯ

Приглашаем к книге

химия». Он улыбается и лукаво спрашивает:

— Небось, недоумеваешь: кто же я, в конце концов, — «лирик» или «физик»?

— Гм... Признаться, несколько странно. Ведь серьезная научная работа требует массы времени. Так же, как и литература.

— Что верно, то верно, — вздохнул мой собеседник.

— И все же: лирика или физика?

— И то, и другое. Не представляю себя без науки. Ведь это она постигает тайны Земли, жизни на ней. А теперь уж — и вне ее. А еще я люблю научную работу за то, что она дисциплинирует, учит мыслить, анализировать, сопоставлять. Именно эти черты, на мой взгляд, должны быть присущи и писателю. Когда сажусь за письменный стол «как литератор», внутренне собираюсь, отстраняю от себя все второстепенное, ненужное в данный момент, пытаюсь сосредоточиться на предмете моего внимания. Это помогает писать лаконично, информативно насыщенно, что, на мой взгляд, очень важно для прозаика.

— А как же быть с фантастикой? Ведь она открывает неограниченные возможности для творческого мышления... Разве уместен здесь лаконизм?

— Еще и как! Фантастическое произведение, написанное, так сказать, «по наитию», игнорирующее реальный факт, не в состоянии заставить читателя поверить автору. Нужна четкая научная, пусть и гипотетическая, мотивация необычных сюжетов, ситуаций, героев. Логическая обоснованность,

— Это нелегко объяснить. Ведь у каждого есть свой любимый поэт, и человек редко задумывается над тем, почему ему нравится именно Пушкин или Шевченко, а не кто-нибудь другой. Я тоже не сразу понял, чем мне дорог Волошин. Помню только, что полюбил его сразу, с первой строки.

Шло время. Виктор, как и прежде, часто бывал в командировках, виделся мы редко, но «заочные» встречи продолжались. Я с удовольствием замечал, что «толстые» республиканские журналы все охотнее печатают рассказы моего земляка. Появлялись его произведения и в коллективных сборниках фантастики, а также в книге повестей и рассказов молодых прозаиков Приднпровья («Весняна мить», издательство «Промінь», 1980). Но самым «урожайным» стал для Виктора нынешний, 1982 год. Все лучшее из написанного им собрано и опубликовано в книге «Тривожний крик папуги» (издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь»), которая вышла довольно солидным тиражом — 30.000 экземпляров.

Открывается книга повестью «Я ще повернусь». Ее герои — молодые ученые, сотрудники научно-исследовательского института. Автор пишет о том, что очень хорошо знает. Пишет, на первый взгляд, легко и непринужденно. Но тот, кто хоть немного знаком с литературной работой, сразу поймет, сколь тщательно обдумывал автор каждое слово, прежде чем оставить его на бумаге. Творческий процесс — это, как правило, длительный и зачастую мучительный поиск. Здесь нет места для легковесности, риторического словоблудия. Читателя (особенно нынешнего) не проведешь на мякине — он сразу смекнет, где правда жизни, а где — фальшь. Прекрасно понимая это, В. Сав-

чает характеры выпукло, рельефно, избегая, однако, прямолинейности. Он ни на минуту не забывает о непреложном законе художественной литературы: писатель должен, не рассказывать, а показывать. Иными словами: ненавязчиво, как бы исподволь, подводить читателя к желаемому выводу. Вот и в повести «Я ще повернусь», уже на первых ее страницах, мы встречаемся, наряду с другими героями, с таким добродушным увальнем, «шефом» молодых аспирантов, жизнерадостным и приветливым научным работником Ковальским. Поняв, что нам довольно милым и симпатичным человеком. Лекции читает живо. Студенты любят его за общительность, отсутствие академической черствости. Казалось бы, Владимиру Заболотному нечего и помышлять о другом, более достойном, научном руководителе... Но...

Не буду углубляться в дальнейший пересказ сюжетных перипетий — это ведь не самое важное при разборе художественного произведения. Скажу только, что автор повести с честью провел своего героя через нелегкие жизненные испытания, убедительно и ненавязчиво высказав при этом свои собственные воззрения на духовные ценности, заложенные в нашем современнике.

В книгу В. Савченко, кроме повести, вошли рассказы «Арабатська Стрілка», «Пальма» и «Тривожний крик папуги».

Рассказы «Пальма» и «Тривожний крик папуги» оставляют, пожалуй, самое сильное впечатление. Лаконизм, скупая — до чрезвычайности — манера повествования, броские детали, умение двумя-тремя словами обрисовать внешность человека, передать его чувст-